

В детском городе мастеров «Мастерславль» 24 апреля 2015 года прошло совещание о развитии государственно-частного партнёрства в сфере дополнительного образования детей.

Детский город мастеров «Мастерславль» в Москве – интерактивный развивающий проект для детей в возрасте от 5 до 15 лет.

Проект открыт в ноябре 2014 года и предусматривает создание максимально приближенной к жизни модели небольшого города, жителями и посетителями которого являются дети. В зданиях города располагается 70 мастерских, в которых детей знакомят с основами 150 профессий.

Цели проекта: создание альтернативных форм развлечений для детей, знакомство детей с практическими навыками различных профессий, развитие творческих способностей, обучение навыкам совместной работы, поощрение чувства милосердия, выработка уважительного отношения к другим, в том числе к людям с особенностями развития, ознакомление с традициями, укладом жизни, историей России.

В «Мастерславле» одновременно могут находиться около 1,2 тыс. детей.

Стенограмма совещания (источник: <http://government.ru/news/17824/>)

Вступительное слово Дмитрия Медведева

[Доклад Дмитрия Ливанова о развитии системы дополнительного образования детей](#)

Сообщение председателя совета директоров ЗАО «Мастерславль» Виталия Сурвилло

Сообщение учредителя Музея занимательных наук «Экспериментаниум» Натальи Потаповой

Сообщение руководителя проекта «Этномир» Руслана Байрамова

Сообщение директора муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей «ЦДОД "Импульс"» Кирилла Хвостункова

Сообщение директора направления «Социальные проекты» автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» Владимира Яблонского

Сообщение директора муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей «Станция юных техников» Андрея Калашника

Сообщение мэра Москвы Сергея Собянина

Сообщение губернатора Московской области Андрея Воробьёва

Сообщение Ольги Голодец

[Заключительное слово Дмитрия Медведева](#)

Д.Медведев:

Уважаемые коллеги!

Мы с вами собрались в этом очень интересном месте для того, чтобы поговорить о вполне серьёзной, большой и, наверное, не самой простой теме, которая существует в нашей системе образования, – это развитие системы так называемого дополнительного образования. Речь пойдёт о том, чтобы сделать занятия в различных учреждениях дополнительного образования, секциях, кружках, отдельных учебных заведениях более доступными. Чтобы дети могли получать знания, развивать свои способности, расширять кругозор, чтобы это было полезно и, самое главное, – интересно. Потому что если не интересно... И раньше-то не загнать было во дворец пионеров, а уж тем более сейчас, когда существует такое количество впечатлений – и реальных, и виртуальных – для любого ребёнка существует.

Неслучайно мы здесь встретились, в детском городе, который называется «Мастерславль». Конечно, задумка отличная, но, как и всякая отличная задумка, она потребовала сил и средств. Здесь много профессий, я не знаю, сколько точно? 150. Конечно, с точки зрения профориентации это реально полезная история. Вы сами всё видели, всё знаете.

Проект очень интересный, построенный по коммерческим принципам. Хорошо, когда люди имеют возможность сюда прийти, привести сюда ребёнка. По понятным причинам у кого-то есть такие возможности, у кого-то нет, поэтому нужно нам сегодня обсудить, в том числе и как такие проекты могут развиваться, такие и подобные, более дешёвые, может быть, более бюджетные, как снизить вообще издержки на систему дополнительного образования.

По понятным причинам сегодня мы видим развитие такого рода дополнительного образования в формате государственно-частного партнёрства. Одно государство с этим не справится, но и частники сами, по всей вероятности, тоже с этим никогда не справятся, потому что это в основном вполне благотворительные инвестиции. То есть здесь должен быть симбиоз или синтез, если хотите, усилий государства и усилий частного бизнеса, усилий всех, кто считает дополнительное образование исключительно важным и полезным.

Сегодня у нас работает в стране приблизительно 12 тыс. организаций дополнительного образования. Много это или мало, мне судить сложно, тем более сопоставлять с тем, что было лет 30 назад. Наверное, тогда было больше. Качество тоже разное. В общей сложности занимаются в этих организациях дополнительного образования, в кружках, секциях около 10 млн. человек. В принципе это немало, но, опять же, всегда, когда мы говорим о дополнительном образовании, основное, что упоминают, – это то, что всё равно не хватает возможностей и нужно предпринимать усилия, нужно дополнительные деньги искать, чтобы дополнительное образование стало более доступным.

У меня есть цифра некой доступности дополнительного образования, опять же не знаю, насколько она корректная, что сегодня дети в возрасте от 5 до 18 лет, то есть до совершеннолетия полного, до полной дееспособности, две трети наших детей, молодого поколения, может такое образование получать. Может быть, всё это требует внимательной

оценки и более щепетильного подхода, может быть, цифра и не такая радужная.

У нас есть тем не менее целевые ориентиры. Они заключаются в том, чтобы дополнительное образование было доступно как минимум для трёх четвертей молодёжи, детей в возрасте именно от пяти до 18 лет. Для того чтобы реализовывать эту цель, добиваться этой цели, мы приняли концепцию развития дополнительного образования. Есть план мероприятий по реализации дополнительного образования. Он предусматривает и совершенствование нормативной базы, создание инфраструктуры, развитие упомянутого уже мной государственно-частного партнёрства и, конечно, финансирование, что всегда самое сложное. Вот те вопросы, которые я предлагаю обсудить. Хочу передать слово Министру образования и науки. Дмитрий Викторович (*обращаясь к Д.Ливанову*), пожалуйста, в дополнение к тому, что я сказал.

Д.Ливанов:

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги!

Я коротко остановлюсь на тех направлениях, по которым мы работаем с целью развития системы дополнительного образования детей. Вообще сейчас, именно в XXI веке, эта система приобретает особое значение, особую актуальность, потому что это, по существу, персонифицированное образование, которое позволяет каждому ребёнку полностью раскрыть свой талант и свои способности. В общем школьная система образования таких возможностей не даёт, а система дополнительного образования – оно поэтому и дополнительное, что оно дополняет общее образование, содействуя раскрытию таланта каждого ребёнка.

У нас сейчас фиксируется положительная динамика начиная с 2012 года и по охвату детей дополнительным образованием, и по количеству организаций, и по количеству программ, растёт и доступность. Но в общем, конечно, пока мы ещё не вышли на те показатели, которые хотели бы видеть, но, с другой стороны, достигли уже показателей последних лет Советского Союза, что в целом неплохо. Но, конечно, новое время – это и новые технологии.

Д.Медведев:

А мы их как меряем-то? Я сказал об этом, но у меня сразу возникли сомнения. Мы как сопоставляем с Советским Союзом охват образованием?

Д.Ливанов:

У нас есть данные органов статистики Советского Союза по количеству детей, которые занимались в кружках, секциях, в организациях дополнительного образования.

Д.Медведев:

Просто по количеству посещающих.

Д.Ливанов:

По количеству детей и количеству организаций. То есть в целом по охвату мы разрыв, который накопился за последние 20 лет, преодолели и вышли на уровень последних лет Советского Союза. Но нужно, безусловно, двигаться дальше.

У нас сейчас растёт год от года количество кружков, и крайне важно, чтобы не сокращалась сеть базовых, ключевых организаций дополнительного образования детей, дворцов детского творчества, различных центров творчества, и спортивных, и творческих, и технических и так далее. За этим мы сейчас особенно следим.

Мы введём специальные социальные нормативы, которые будут для регионов устанавливать критерии доступности, чтобы для каждого ребёнка независимо от того, где он живёт – в большом городе, маленьком городе или в селе, – были обеспечены все возможности для развития.

С другой стороны, ситуация по регионам крайне неоднородна, и мы это видим по статистике. Кто-то инвестирует достаточно, кто-то много, кто-то мало. Лидеры у нас – это Свердловская, Рязанская, Калужская области, здесь максимальные темпы роста охвата детей дополнительным образованием за последние годы. Есть, конечно, и аутсайдеры, и мы сейчас обращаем внимание этих регионов на необходимость исправления ситуации.

В целом бюджет системы дополнительного образования детей только за год увеличился со 120 млрд до 150 млрд рублей. Это региональные бюджеты, финансирующие дополнительное образование.

Д.Медведев:

Цифра-то немаленькая, честно говоря.

Д.Ливанов:

Деньги очень приличные. Но в основном, конечно, этот рост связан с повышением заработной платы педагогов, что определяется указами. Но основной проблемой, конечно, остаётся крайне изношенная инфраструктура основной сети организаций дополнительного образования детей, и это мы рассматриваем в качестве вызова, который стоит перед нами на ближайшие годы.

В целом мы планируем создать новые механизмы финансирования дополнительного образования, по существу, перейдём на нормативно-подушевое финансирование, персонифицированное финансирование дополнительного образования. В том числе будем использовать сертификаты – такой опыт уже в некоторых регионах есть. То есть фактически задача состоит в том, чтобы при поддержке сети, естественно, базовых организаций дополнительного образования финансирование шло за конкретным ребёнком и стимулы получали те организации, которые предлагают наиболее интересные, востребованные детьми программы дополнительного образования.

Проблемы модернизации инфраструктуры и нового строительства, капитального ремонта, текущего ремонта являются сейчас самыми острыми. Мы из года в год предлагаем в рамках бюджетного процесса реализацию специальной программы модернизации дополнительного образования, точнее, софинансирования региональных программ.

Дмитрий Анатольевич, просим Вас поддержать начало такой программы в следующем году. Нам крайне важно сейчас взяться всерьёз за эту систему. Мы общее образование, в общем, модернизировали, дошкольное модернизировали...

Д.Медведев:

Какие деньги там приблизительно нужны? Есть понимание по программе софинансирования?

Д.Ливанов:

Где-то 10–12 млрд в год нам нужно, чтобы запустить эту программу.

Д.Медведев:

Ладно, поговорим.

Д.Ливанов:

И последняя тема, на которой я бы хотел остановиться, очень важная, – это развитие частно-государственного партнёрства в сфере дополнительного образования, потому что это такой мощный резерв и один из источников развития. Это, кстати, и способ экономить бюджетные деньги, потому что бизнес готов создавать инфраструктуру такую, как здесь, например, за свои средства, естественно, при условии, что сами услуги будут покупаться за счёт муниципалитетов, региональных бюджетов и их объём будет возвращать инвестиции,

которые сделаны. Поэтому для нас сейчас самое главное – запустить эти механизмы возврата инвестиций.

Мы планируем серьёзно упростить процедуру лицензирования образовательной деятельности в рамках дополнительного образования детей, чтобы снизить административные барьеры, которые сейчас существуют на пути коммерческих организаций, которые готовы заниматься дополнительным образованием. Мы предлагаем целую систему льгот и преференций, в том числе налоговых, для организаций, которые занимаются дополнительным образованием детей. Считаем, что здесь будет работать хорошо и система субсидирования процентных ставок по кредитам – на такие проекты, как «Мастерславль», например, и другие. И мы обеспечиваем равный доступ негосударственного сектора к бюджетному финансированию, то есть переведём фактически финансирование сферы дополнительного образования детей в конкурентную среду, с тем чтобы приоритет получали программы, которые интересны и востребованы.

И крайне важно заниматься распространением положительного опыта. Такие акселераторы, площадки для обмена достижениями, мы хотим создать в целом ряде регионов по разным направлениям дополнительного образования. Это новые музеи, «экспериментариумы», что называется, города-профессии, такие как «Мастерславль». Безусловно, этот опыт заслуживает внимания, организационной, финансовой поддержки и тиражирования.

Спасибо.

Д.Медведев:

Спасибо. Сейчас я передам слово хозяину самого места, где мы собрались, а потом коротко предложу высказаться.

Пожалуйста, Виталий Юрьевич.

В.Сурвилло (*председатель совета директоров ЗАО «Мастерславль»*):

Спасибо большое. Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые участники совещания!

Я просто расскажу немножко о тех тревогах, которые нас побуждали создавать подобный центр. Нам казалось, что в настоящий момент существует большой риск виртуализации воспитания детей и знаний подростков об обществе, о том, в какой жизни они будут жить. Сейчас, конечно, никто, в отличие от наших предков, в 12 лет не садится на коня и не едет защищать родину, но из нас мало кто знает даже о том, как оказать помощь, если рядом человек упал, ему плохо, а многие дети даже не знают, как забить гвоздь. Это очень тревожно, потому что в результате этот инфантилизм поведения уже захватывает 30-летний возраст. Я знаю по многим своим сотрудникам: приходят в 30-35 лет – абсолютно какой-то инфантильный подход, но все отлично умеют пользоваться последними IT-технологиями.

В результате утрачиваются житейские трудовые навыки, которые, мы считаем, очень важны. Они важны не только потому: умеет ли человек пользоваться молотком или не умеет? А это вопрос: умеет ли он работать в коллективе, умеет ли он работать в команде, умеет ли он уважать труд другого человека? Потому что эта маргинализация отдельных профессий... Иногда люди встречают сочувственные взгляды только потому, что у них сын слесарь, даже если сын просто инженер, и то начинают сочувствовать, хотя профессии сами по себе безумно интересные, я уже не говорю о том, что с точки зрения оплачиваемости они сейчас вполне сравнимы с финансовыми менеджерами, юристами и так далее.

К тому же мы считаем, что такое отсутствие организованного коллективного досуга размывает препятствия, барьеры на пути к таким явлениям, как алкоголизм, наркомания, детская преступность. Мы также боимся, что многие комплексные развлечения, которые приходят извне (не потому что я ксенофоб, упаси бог) ведут к тому, что мы начинаем следовать западным лекалам без учёта традиций образования, которые существуют в стране, а самое главное, без воспитания. Иногда говорят о том, что мы занимаемся патриотизмом, и

это вызывает некие улыбки. Мне кажется, не зная традиций своего общества, не чувствуя причастность к тем высотам, которые достигало твоё общество, невозможно обеспечить наше будущее поколение, наше будущее страны.

Мы здесь пытались всё это воспроизводить. У нас есть, конечно, успехи, которые вы сейчас видите даже. Но мы можем сказать, что за полгода, которые прошли с открытия, у нас уже побывали 160 тыс. человек, у нас 1 тыс. 800 школьных групп прошло, у нас прошло 16 тыс. посетителей из уязвимых слоёв населения, которые получают скидки на билеты от 70 до 100%. Мы проводим регулярные праздники. Отмечаем даже такие даты – столетний юбилей Рихтера... Мне кажется, все эти вещи так или иначе отражаются. Мы не заставляем детей это учить. Ребёнок может слушать, а может уйти заниматься, но всё равно у него что-то остаётся в голове. Мне кажется, это чрезвычайно важно.

Мы хотим расширяться, конечно. Весь вопрос, конечно, в том, хватит ли нам сил. Мы хотим открыть в следующем году ещё два центра, ещё два центра в 2017 году, в 2018 году даже четыре центра. Мы хотим создать некий опорный ресурсный центр дополнительного образования, предоставляя возможность использовать нашу площадку и для других инициатив.

Мы сотрудничаем с «Экспериментаниумом» и думаем о том, как вместе что-то делать, потому что у них своё, научное направление. Я думаю, что здесь тоже можно достигать очень полезной синергии.

Но, действительно, нам тяжело одним. Нам грех жаловаться на невнимание со стороны государства. Государство нас, можно сказать, любит, я так самонадеянно говорю... Ольга Юрьевна (*О. Голодец*) нас поддержала с самого начала, Минобрнауки, Сергей Семёнович (*С. Собянин*), который сразу дал распоряжение помочь в смысле рекламы и так далее. Но проблемы всё равно остаются, потому что реальные механизмы, действующие ГЧП, на самом деле не существуют.

Я, хоть сам и из бизнеса, но до сих пор не представляю себе механизмов какой-то финансовой поддержки. Что такое «государственные гранты», как их можно получить? Вроде бы мы оформлялись в Минпромторге, потом выяснилось – нет. Мы игрушки не производим, значит, мы не заботимся о детстве. Сейчас мы подали документы в департамент образования наш, московский, но тоже всё это как-то медленно. Я боюсь, что всё это куда-то растворится и ничего не получится.

Нам непонятно, почему все говорят о механизме субсидирования кредитных ставок, но на самом деле реально я ни разу не видел, чтобы он работал у нас. Мне непонятно, почему существует запрет на помощь государственного рефинансирования. У нас успешно действующий проект. Если бы мы не платили эти безумные деньги за аренду, а плюс ещё валютный кредит и так далее... У нас всё-таки очень большое количество наставников, поэтому у нас огромная доля расходов, но мы явно прибыльны. Почему под это нельзя сделать рефинансирование государства с нормальной льготной кредитной ставкой? Мы не просим деньги подарить нам, ещё что-то. Мы их отработаем обязательно и сделаем так, чтобы государство, на мой взгляд, было нами удовлетворено и довольно. Непонятно, почему государство не всегда имеет возможность включить частную инициативу в государственные программы дополнительного образования. Даже у департамента образования Москвы нет полномочий, поскольку мы не являемся образовательным учреждением. Каким образом с нами можно заключить соглашение о том, чтобы школы приходили сюда? Получается, мы сами звоним в школы директорам. Практически они, может быть, на свой страх и риск, но, в общем, с поддержкой родителей сюда к нам приходят.

Но я не могу понять, почему государство останавливает то, что... Давайте заключим соглашение. Пусть это не образовательное учреждение, но мы же здесь полезные вещи делаем.

Даже если перечислить наши целевые программы – у нас есть, например, целевая программа «Защита русского языка». Всякие конкурсы проходят, чтобы придумать новые слова, заменить слово «мерчендайзер», допустим. Хлебников придумал слово «лётчик». Удачное слово, хотя у нас везде всё равно говорят «пилот». Дети придумывают фантастически...

Д.Медведев:

Но здесь нужно не переусердствовать. Знаете, мы в 1920-е годы много чего изобрели. Я всегда, как юрист, вспоминаю известную попытку заменить слово «прокурор» «укрепзаком».

В.Сурвилло:

Нет, до такого не доходили.

Но есть и другие целевые программы. У нас есть целевая программа «Финансовая грамотность». Вообще, со Сбербанком у нас были такие хорошие отношения вначале, потому что Герман Оскарович (*Г.Греф*) нами как-то заинтересовался, поддержал (это было три года назад), помог, и мы делаем все эти программы, праздники. Но понятно, что он не будет всё время этим заниматься, а на среднем звене про нас уже забыли, и дальше мы боимся ещё раз обращаться. Хотя, на мой взгляд, для Сбербанка это безумно интересная идея.

Вот Вы спрашивали о том, что они потом делают с деньгами. Они их потом сдают и могут открыть свой счёт здесь, получить облигации, выяснить, что такое облигации, каким образом они погашаются, каким образом увеличивается доходность. То есть как-то готовить их к тому, чтобы в жизни не было такого: а, все банки плохие и с банками лучше не связывать.

Д.Медведев:

Вы гарантируете, что здесь пирамид не будет?

В.Сурвилло:

Здесь пирамид не будет. Вообще мы здесь стараемся построить идеальное общество, насколько это возможно.

У нас есть довольно интересная программа «Три нет» – это нет алкоголизму, наркомании и курению. У нас была очень интересная целевая программа, которая называлась «Нас много».

Мы рассказываем на базе больницы о том, что желательны многодетные семьи, почему это так важно, хорошо. В общем, какие-то целевые вещи. Это мы по своей инициативе делаем, но мне кажется, что то, что мы делаем, полезно для государства. И конечно, жалко, что таких механизмов, чтобы государство могло нам помочь, нет. Есть даже формальные сложности. Как-то на совещании, которое Вы проводили (было в прошлом году), я тоже говорил о том, что государственные компании или госучреждения, ГИБДД, «Росэнерго», вместо того чтобы расплывать свои бюджеты на то, чтобы пойти в школу и рассказать, как включать розетку или ещё что-то, могли бы здесь просто проводить столько интересных вещей, собирая школы, делая настоящий День энергетики, ещё что-то. Но им безумно сложно начать с нами сотрудничать, потому что всё равно мы частная компания. Даже присутствующие здесь журналисты, Первый канал, не могут нас показывать, потому что мы частная компания. Такой подход, бояться лоббировать.

Д.Медведев:

В смысле того, что это реклама, в этом плане?

В.Сурвилло:

Почему бы не продумать вопрос... Мы здесь благодарны Агентству стратегических инициатив, которое у истоков стояло нашего проекта и поддерживало нас, наш наблюдательный совет утверждало. Эта их идея с таким каким-то участием, что ли, душевного финансирования. Здесь же дети приходят, действительно учатся каким-то

знаниям в сфере дополнительного образования.

А на самом деле я бы хотел сказать, что есть такая известная фраза Джеймса Кларка о том, что политики думают о будущих выборах, а государственные деятели думают о будущих поколениях.

Я очень благодарен, что это совещание есть, что Вы, Ваши коллеги думают о проблемах, которые обеспечивают здоровье – и духовное, и физическое – будущего поколения. Спасибо большое.

Д.Медведев:

Спасибо. Пожалуйста, коллеги, кто хотел бы что-то предложить, но я думаю, именно в таком ключе: что можно было бы всё-таки сделать с пониманием, конечно, того, что наши возможности не безграничны, но тем не менее всё-таки кое-что мы пока ещё можем. Пожалуйста.

Н.Потапова (учредитель Музея занимательных наук «Экспериментаниум»):

Спасибо большое, что пригласили нас. Я хотела сказать, что то, о чём сейчас говорил Виталий Юрьевич (*В.Сурвилло*), нам очень, конечно, знакомо.

Музей наш был образован в 2011 году, это была частная инициатива. Она, собственно говоря, как многие частные инициативы, шла от личных потребностей. То есть когда стало очевидно, что детей невозможно оторвать от гаджетов, невозможно действовать бесконечными запретами, поняли, что нужно создавать какие-то альтернативы. Вот, собственно говоря, так родился музей.

Все четыре года существования мы постоянно расширяли нашу экспозицию и на каком-то этапе поняли, что она просто перестала помещаться в то помещение, которое мы занимали. Мы перевели её в большее здание, мы теперь на «Соколе» занимаем ещё большую площадь, экспозиция наша существенно расширилась, и ещё в старом здании мы открыли новый музей человека «Живые системы». Это музей, который посвящён уже, в отличие от «Экспериментаниума», не изучению физических законов, это музей, который посвящён прежде всего биологии.

Это для меня очень важный рубеж, потому что у меня в семье очень много врачей. Все врачи говорят сейчас о том, что самосохранительное поведение – это то, чему мы должны учить себя и своих детей, потому что очень хорошо развивать медицину, но если человек не умеет этим пользоваться, то это иногда бывают выброшенные деньги.

Очень важно было для нас создать такой музей, где мы бы могли детям на простых, ярких, ёмких образах показывать, как мы устроены, чем мы отличаемся от механизмов, от животных, в чём основа нашей жизни, как важно её сохранить.

Кроме того, мы создали в этом музее такой раздел, который называется «Трудности привычного». Этот раздел посвящён людям с ограниченными возможностями. В рамках этого раздела можно себя на короткое время почувствовать в этой ситуации. Надо сказать, что я сама была потрясена, когда села в инвалидное кресло и попыталась проехать по полигону с минимальным количеством препятствий. Я совершенно по-другому начала относиться к этой проблеме, потому что одно дело – знать, думать и говорить, а другое дело – почувствовать «на кончиках пальцев». Совсем другой уровень восприятия.

Что касается нашего опыта взаимоотношений с государством. Он у нас есть. Мы, открыв «Экспериментаниум» на новой площадке, сделали совместно с ОАО «РусГидро» очень большую экспозицию, которая посвящена воде и физическим явлениям, которые с водой связаны, – гидродинамике, гидромеханике и так далее. Опыт был очень позитивный, на мой взгляд, потому что эта экспозиция очень дорогостоящая, мы давно мечтали её получить и выставить, но, к сожалению, это было невозможно именно ввиду того, что мы просто не

могли её себе позволить по финансовым соображениям. Это во-первых.

Во-вторых, те сложности, с которыми мы сталкиваемся, конечно, очень похожи на сложности «Мастерславля». Очень часто – сейчас как раз открылся новый музей – мы связываемся с каналами телевизионными, и нам очень часто говорят, что да, мы приедем, но, наверное, не сейчас, наверное, чуть позже, и вообще вы коммерческое учреждение, это не совсем правильно и так далее. Мне это немножко удивительно, потому что мы коммерческое учреждение, конечно, но всё, что мы зарабатываем, мы вкладываем обратно в экспонаты, в помещения и так далее.

Конечно, очевидно, что нас активно посещают школы, где есть активные родительские комитеты, где есть продвинутые учителя, где есть, что греха таить, платёжеспособные родители, и это понятно. Но есть же огромное количество школ, где по ряду причин не могут или не хотят посещать нас, и это очень печально. Потому что я вижу реакцию детей на посещение нашего музея: сначала они приходят, как на детскую площадку, и смотрят на всё это, как на чудеса, но со временем начинают понимать, что за всеми этими чудесами стоят абсолютно реальные физические законы, которые они изучают в школе. И это уже не формула и не параграф №71, а это экспонат, который можно крутить, вертеть, и всё это тоже почувствовать «на кончиках пальцев». Это совершенно другой уровень запоминания, понимания и образования.

Спасибо большое за внимание.

Д.Медведев:

Спасибо. Пожалуйста, прошу вас.

Р.Байрамов (*руководитель проекта «Этномир»*):

Добрый день, Дмитрий Анатольевич, уважаемые участники совещания!

Действительно, огромное спасибо за возможность нас выслушать. Хотим сказать, что «Этномиру» уже 8 лет, мы также двигаемся по всему миру. Хотим сказать, что в XXI веке мы обязаны быть конкурентными прежде всего в образовании, поэтому те ценности, которые мы там продвигаем и заземляем, на сегодня нужны нашей стране, как внутри страны, так и по всему миру.

Мы готовы делиться опытом. У нас уже есть алгоритмы, мы готовы тиражировать наш опыт. Мы дали ряд предложений, готовы проводить российский и международный лагерь постоянно. Мы готовы проводить мероприятия в Подмосковье, в Москве, в других регионах нашей страны и, конечно, мечтаем создавать такие центры по всему миру, как некие парки, культурно-образовательные центры, чтобы мы могли нести нашу миссию.

Мы активно работаем с нашими соотечественниками за рубежом – это Европа, США, Австралия. Люди, которые знают, любят и хранят русскую культуру, готовы быть нашими партнёрами. Одно из предложений – это международный лагерь как для соотечественников, так и для иностранцев внутри «Этномира», другое – мы готовы двигать идеи нашей страны через «Этномир» во все уголки земного шара, не побоюсь этого слова.

Буду очень рад, если у Вас будет время и возможность провести такое же совещание, приглашаем всех в Калужскую область в «Этномир» после «Мастерславля», чтобы вы увидели «Этномир» воочию.

Д.Медведев: Спасибо.

Р.Байрамов:

Также сейчас мы делаем площадку в Подмосковье. В ближайшее время недалеко от МКАД будет Россия в миниатюре. И будет возможность ездить не только за 100 км в начало Калужской области, но и сразу за МКАД, это Западный округ. На базе Русской усадьбы будет

музей и будут все образовательные программы.

Будем очень рады дать возможность ездить экскурсиям, может быть, где-то помогать с финансированием, потому что у нас только по русской культуре 50 экскурсий базовых, которых нет нигде, по российской – больше 100, и по мировой. То есть та ценность, которую мы несём, уникальна. В мире нет такого проекта. И мы очень рады, что сейчас заявляем по всему миру, и весь мир по-другому смотрит на нашу страну, и понимает, что 1000-летняя история нашей страны абсолютно синхронно продолжается как на территории страны, так и по всему миру в XXI веке.

Ещё раз хочу сказать большое спасибо. Приглашаем в гости и будем рады любому сотрудничеству, интеграции с государственными органами, крупными корпорациями и коллегами по цеху, которые сейчас здесь.

Спасибо большое.

Д.Медведев:

Спасибо.Пожалуйста, прошу Вас.

К.Хвостунков (*директор муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей «ЦДОДД "Импульс"»*):

Черноголовка, центр дополнительного образования детей «Импульс». Параллельно я доцент мехмата МГУ, ректор частного негосударственного образовательного учреждения, то есть изнутри знаю проблему мотивации детей.

Стратегически важнейшая задача – дети. Это полноценный гражданин, это интересное детство, насыщенное всем самым современным и интересным, и это будущие самые ценные кадры. То есть если мы сейчас в них вкладываем какие-то деньги, потом мы экономим в тысячу раз больше.

У нас в Черноголовке есть Малая академия наук – это общественное объединение энтузиастов, которое на базе нашего центра «Импульс» готовит будущих мотивированных абитуриентов в вузы. Эти ребята занимаются проектной деятельностью по системе «ученик – учитель – учёный». И к этому году мы получили признание всех структур городских, на уровне РАН, на уровне муниципалитета, и дозрели до создания частно-государственного предприятия.

Важнейшей основой, которую здесь нам очень бы хотелось обсудить и получить, является законодательная база частно-государственных предприятий. Мы пришли сейчас к какому положению дел? Государство, муниципалитет выделяет всё, что может, но этого, конечно, недостаточно. Но оно может участвовать помещениями, базовыми ставками и законодательно связывать нас со школами. Школы входят тоже как помещения. Президиум Академии наук и институты академические входят как экспериментальные площадки и источник молодых и маститых учёных, которых они сами стимулируют для работы в Малой академии наук. А коммерческий сектор, от которого я получаю спонсорскую поддержку в размере 50–60 тыс. раз в полгода на материалы кружков моделирования, на исследовательские работы, на выездные конференции, системно готов помогать.

Я приглашаю Андрея Юрьевича (*Воробьёва*) и всех присутствующих, Дмитрий Анатольевич, через год у нас в апреле ежегодная областная официальная конференция проектной деятельности, уже седьмая, проводится, под эгидой министерства образования Московской области. В этом году 11 апреля она успешно прошла, было 30 городов. Один город был из Крыма – Симферополь, Малая академия наук «Искатель», было две работы, два преподавателя. Всего было 180 детей, 142 работы, 142 доклада. Причём эксперты-учёные, присутствующие на работе, отмечали очень серьёзный уровень. Это не только овладение на ранней стадии, в 9–10-х классах, терминологией научной деятельности, научного поля, исследований, где работает ребёнок, но это и получение первых научных результатов.

И мы получаем мотивированного абитуриента, который идёт в вуз, а пять-шесть лет пролетают очень быстро, и мы получаем в том же наукограде не только Черноголовки, в наукоградах всей Московской области, даже всей страны... Эта технология у нас работает 10 лет. И дети, которые прошли эту систему, они не уезжают за границу в своей массе, потому что в них уже искра исследовательская. И не только материальное для них становится важным, но и моральное, потому что эта радость познания в старших классах, даже в средних... Мы сейчас работаем по системе непрерывного образования, даже с детским садом, учим их растить лук, измерять рост, как горошек проклёвывается и так далее.

Всё это мотивирует детей, и это очень экономично и эффективно. Сейчас учёные разрабатывают технологии преподавания науки без специальных мощных электронных микроскопов, то есть в школе можно давать это на базовом уровне. Мы готовы стать экспериментальной площадкой.

10 лет уже мы делаем результаты, можно ими гордиться. Наши выпускники, школьники, 10-й класс... Павел Правоторов сейчас третье место в мире занял в Китае на научно-проектной конференции, и в России он все первые места занимает тоже. Вот пример.

Спасибо большое.

Д.Медведев:

Спасибо. Пожалуйста.

В.Яблонский (директор направления «Социальные проекты» автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»):

Мы этот проект поддерживаем действительно уже несколько лет. Активно работаем с такими модельными проектами предпринимателей. Очень много проектов, что интересно, именно по детской теме – дошкольное и дополнительное образование.

Если обобщить, то очень важно, что сегодня созрело понимание важности этой сферы и у предпринимателей, и у регионов. Однако, Вы помните, мы собирали у Вас почти полтора года назад социальных предпринимателей, Вами были даны поручения по тем вопросам, которые предприниматели ставили, к сожалению, движение на сегодня медленное. Если обобщить, то главной проблемой бизнеса в социальной сфере остаются, по нашему мнению, нормативные ограничения. Существующие законы не учитывают специфику этого сектора, нет равного доступа к финансированию, об этом сегодня уже говорилось, нет механизма эффективного сотрудничества с госсистемой по совместному оказанию услуг, по разделению их между частным и государственным сектором.

У нас в законодательстве отсутствует понятие социального предпринимательства, а практически люди, здесь сегодня сидящие, – это социальные предприниматели, их главная цель не извлечение максимальной прибыли, а оказание социального блага. Мы планируем развивать эту тему.

Действительно, в полной мере не работает механизм субсидирования ставки. Эти поручения давались, знаем, что Минобрнауки, Минтруд активно работают, заложены определённые средства на эти цели в бюджетах, но их по факту в этом году хватит на один-два проекта, в масштабе страны это ничто. Такая же ситуация по Ростуризму – то, что мы смотрели.

Общие вопросы, которые, как мы обобщили, ставят предприниматели, – это закупка услуг, выкуп билетов для посещения школьниками, например, таких центров, льготная аренда, статус социальных предпринимателей, может быть, с налоговыми льготами по типу «Сколково».

По всему миру такие естественно-научные музеи, парки поддерживает государство до 30%, либо поддерживают корпорации. Действительно, можно попросить корпорации активнее подключиться по их профилям. Активнее привлекать такие проекты к общим делам. Целый

ряд наших проектов приглашали к участию в сменах в «Артеке» в этом году. Потом почему-то ситуация закрылась, люди жалуются, что нет возможности свои наработки показать. Они, как кажется, были бы полезны.

Если говорить о плане работы по реализации концепции дополнительного образования, мы считаем, что сегодня сделан хороший план. Немножко затянуты сроки, хотелось бы быстрее, но мы здесь готовы тоже активно работать.

Мы сейчас с Минобрнауки разработали совместный пилотный проект по запуску сертификатов на дополнительное образование. Мы хотим в четырёх-пяти регионах сделать опорные ресурсные центры, по возможности, силами ГЧП и бизнеса, это такие дворцы пионеров нового поколения, в основном ориентированные на научно-технический современный профиль, на базе того пула проектов, которые сегодня здесь представлены, и целого ряда других, которые уже отработаны.

Действительно, такие сертификаты нужны, для того чтобы современные центры, как тот, в котором мы сегодня находимся, через них получали возвратность финансирования. Было бы полезно также предусмотреть выделение субсидий из ФЦПРО, может быть, на несколько пилотных регионов на софинансировании с регионами этого сертификата, потому что региональных средств, по нашему анализу, не хватит. Действительно, сумма большая, но если посчитать из расчёта на ребёнка, получится 300 рублей в месяц, то есть цифра на самом деле маленькая.

У нас есть поручение Президента не сворачивать систему допобразования. К сожалению, в ряде регионов идёт перенос этой услуги на базу школ, профильные дворцы пионеров, учреждения разваливаются. Мы считаем, что такой пилотный проект с сертификатами и ресурсными центрами позволит создать как бы новую инфраструктуру. Бизнес здесь готов подключаться, но фактически нам нужно просто помочь ему нормативно создать равные условия. Мы планируем на наблюдательном совете агентства в конце мая затронуть этот вопрос по пилотному проекту вместе с Минобрнауки.

Что касается конкретных поручений, может быть, целесообразно было бы вернуться к поручениям, которые на встрече социальных предпринимателей с Вами давались, и повторить вопросы, связанные с субсидированием процентной ставки. Может быть, сделать в ведомствах социальной сферы ежегодно утверждаемый перечень приоритетных ГЧП-проектов по аналогии с перечнем инвестиционных приоритетных проектов, чтобы они так же легче получали поддержку. Также целесообразно, может быть, сделать перечень (Росимущество попросить) объектов, дворцов пионеров старых, которые стоят в заброшенном состоянии, которые бизнес мог бы взять в концессию.

Спасибо.

Д.Медведев:

Спасибо. А вы сами-то чем занимаетесь?

В.Яблонский:

Направление «Социальные проекты» в АСИ поддерживает проекты социальных предпринимателей, проекты бизнеса в социальной сфере.

Д.Медведев: Э

та поддержка в чём заключается сейчас?

В.Яблонский:

В части проекта «Мастерславль», если взять как конкретный пример, он был вынесен на заседание наблюдательного совета агентства как раз системными поручениями по развитию ГЧП. Давались поручения Президента в том числе.

Д.Медведев:

Нет, секунду. Поручения государственная структура даёт, а вы-то чем им помогли?

В.Яблонский:

Помогли довольно активно с информационной кампанией, с привлечением сюда спонсоров.

Д.Медведев:

Я к чему: мы можем тут долго упражняться по поводу того, что сделано, что не сделано. Здесь коллеги занимаются этим на практике. Я считаю, что агентство как раз могло бы заняться тем, чтобы помочь нормативную базу подготовить, потому ретранслировать поручение Министерству образования – в этом смысла никакого нет. Вот вы этим займитесь.

В.Яблонский:

Вы абсолютно правы, мы хотим этим заняться.

Д.Медведев:

Давайте так и сделаем. Коллеги, есть ещё что-то? Пожалуйста. И будем потихоньку подводить итог.

А.Калашник (*директор муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей «Станция юных техников»*):

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемое собрание! Собственно говоря, я и являюсь представителем тех практиков, которые работают непосредственно с детьми, я являюсь директором учреждения дополнительного «Станция юных техников» города Электросталь Московской области. Хочу отметить, что учреждение у нас очень старое, образовано 17 февраля 1944 года. Хочу отметить эту дату. Ещё шла Великая Отечественная война, но уже в то время были организованы такие учреждения.

Абсолютно согласен со всеми предыдущими высказываниями и по поводу нормативно-подушевого финансирования, и по поводу юридических вопросов, но меня в данном случае как практика больше интересует (полностью солидарен с Дмитрием Викторовичем) износ инфраструктуры. Хотелось бы, чтобы этот вопрос как-то федеральным бюджетом был поддержан, регионы поддержаны именно для создания таких опорных, базовых учреждений.

Мы на сегодняшний день готовы работать. Есть кадры, самое главное, есть востребованность, есть дети, заинтересованные в наших услугах. Мы в настоящее время остро нуждаемся в таких моментах.

Д.Медведев:

Спасибо. Коллеги, может быть, у руководителей субъектов есть что-то? Сергей Семёнович (*С.Собянин*), Андрей Юрьевич (*А.Воробьёв*)? Всё сказали сами участники? Пожалуйста, Сергей Семёнович.

С.Собянин:

Я не хочу самоотчётом заниматься, просто хотел бы обратить внимание на несколько вещей. Первое. Когда мы говорим об охвате детей дополнительным образованием, мы должны понимать, что никаких объективных и реальных цифр в настоящее время не существует в природе, потому что даже при малейших проверках получается, что, например, один ребёнок одновременно занимается в четырёх кружках в разных местах, в одно и то же время, а пятеро нигде не занимаются. А в среднем получается, что 80% занимаются.

Пытались навести порядок. С IV квартала прошлого года у нас электронная запись, электронный учёт дополнительного образования введён в системе образования. В этом году мы введем такую в системе культуры и спорта. У нас хотя бы примерная база получится,

сколько детей в каких кружках занимается, сколько раз ходят.

Ввели также прототип того же подушевого финансирования от 12 до 29 тыс. рублей за ребёнка в зависимости от возраста и целый спектр льгот по аренде помещений. В целом Москва сдаёт порядка 160 тыс. кв. м своей собственной недвижимости по льготным ставкам. Это достаточно большой объём.

Я послушал, посмотрел, как работают коллеги. У нас наиболее успешный опыт у тех, кто никаких льгот не получает, никакого имущества от казны. На самом деле, мне кажется, что совсем увлекаться бюджетным финансированием не надо. Есть коммерческие проекты, которые сами по себе двигаются. Правильно коллеги говорят об информационной поддержке, методической поддержке, организационной.

Я бы подумал над предложением Дмитрия Викторовича по поводу того, что нам нужно ещё что-то отнормировать в дополнительном образовании. Мы много чего отнормировали, и после каждого нормирования получается в два раза дороже всё, во-первых. Во-вторых, возникают новые бюрократические проблемы, которые потом преодолеваем с большим трудом.

Как можно дополнительное образование отнормировать – тот городок, в котором мы были, и маленькую квартиру, которую мы сдаём в аренду дополнительному образованию, какому-то кружку? Плюс школьные кружки. Всё это вместе под какой-то единый стандарт причесать невозможно.

Мне кажется, проще уж тогда субъектам дать, раз мы субсидируем эти программы, возможность самим определять, какие программы и как мы поддерживаем, что является дополнительным образованием. Не всё возможно отрегулировать с федерального уровня.

То же самое можно сказать о лицензировании. Например, у коллег нет лицензии на образование, а у нас 900 организаций, которые имеют лицензию. Но я не уверен, что те 900, которые имеют лицензию, лучше работают, чем те, которые её не имеют. Это грань достаточно проблемная. Мне кажется, здесь надо просто более гибко подходить, наоборот, убирать жёсткие нормативы и давать больше возможностей проявлять инициативу местным властям, муниципалитетам.

Спасибо.

Д.Медведев:

Спасибо, Сергей Семёнович. Пожалуйста.

А.Воробьёв:

Буквально несколько слов в продолжение темы, которая звучит. В Московской области более сотни городов, городских поселений. Каждое детское учреждение, если приходишь после 14 часов, полно детей: в классах по 20–30, до 40 человек, лепят, рисуют, играют на музыкальных инструментах. Львиная доля всего дополнительного образования у нас, конечно, бесплатная. Это всем очень нравится. И качество, я хочу сказать, очень высокое и хореографии, и пения, даже сложных дисциплин, не только выжигания на фанере, хотя это тоже по-прежнему очень популярно.

Я хочу поддержать Сергея Семёновича, что всё-таки самая главная задача муниципальных и региональных властей – способствовать какому-то режиму наибольшего благоприятствования. Сказать, что есть какие-то дополнительные источники, огромные источники по поддержке этого социального бизнеса, я всё-таки не могу. Но создать условия по льготной аренде муниципального имущества, по контакту со средним образованием, по рекомендациям, по информационному обеспечению, о чем АСИ говорит, это важное дело. Газеты, телевидение – эти истории популяризируют дополнительное образование, которым занимаются частные лица.

Наиболее благополучные территории – Одинцовский и Красногорский районы, Мытищи. Конечно, спрос на дополнительное образование платное высокий. Там, где достаток пониже, естественно, есть сложности, поэтому мы стараемся учитывать всё это и в любом случае давать зелёную дорогу.

Спасибо.

Д.Медведев:

Спасибо.

Пожалуйста.

О.Голодец:

Здесь уже всё произнесено, я хочу акцентировать внимание только на двух моментах, по поводу которых постоянно идут обращения.

Первая тема. У нас есть проекты, которые нарождаются, которые готовы сегодня перейти в сетевые проекты, в такие своеобразные российские бренды, и, действительно, мы должны их понимать, поименовывать. И появление таких проектов должно поддерживаться со стороны государства, особенно сейчас, субсидированием ставки, потому что это самая важная программа. У нас не хватает денег, потому что в бюджете заложены действительно очень маленькие деньги. Наверное, мы вместе с Минфином посчитали бы эту тему. Там небольшие средства нужны, но эту программу нужно начать немедленно, чтобы коллеги имели возможность сегодня развиваться. Речь идёт о действительно нормальных кредитах.

И ещё одна тема. Сейчас подготовлено очень много программ дополнительного образования, которые в принципе отличаются от того, что мы имели в советское время. Вместо того чтобы учиться в музыкальной школе, сегодня ребёнок имеет возможность пройти программу двух-трёхлетнего обучения и хорошо играть на инструменте, достаточно хорошо, чтобы использовать этот навык в своей будущей жизни. То же самое касается навыков в спорте – научиться плавать, чему-то конкретно научиться. И это очень хорошая история, она сегодня очень активно подхватывается.

Но почему мы говорили о финансах? Нам необходимо, особенно в глубинке, в сельских районах, особенно в районных центрах, создать новую базу дополнительного образования. Сегодня, к сожалению, в школах нет музыкальных инструментов, недостаточно инвентаря, нет для робототехники специальных комплектов. Именно поэтому мы говорили о том, что, как в образовании у нас проходила серьёзная программа модернизации технической базы, так вот сейчас нужен рывок, чтобы мы могли перейти на новые программы модернизации дополнительного образования.

Д.Медведев:

Спасибо.

Мы с вами люди все взрослые, хотя сегодня и собрались в особом месте. Мы понимаем, что возврата к советской системе дополнительного образования не будет. Это и грустно, и в то же время понятно. Изменился мир, изменились принципы устройства нашей экономики. У нас нет такого количества централизованных ресурсов, что плохо, но у нас есть теперь предприниматели, которых в советский период не было, что хорошо. И часть этих предпринимателей занимается не голым чистоганом, что называется, а всё-таки понимает, что деньги нужно вкладывать в будущее, как абсолютно справедливо сказал Виталий Юрьевич (*В.Сурвилло*), рассказывая о том, как они к этой идее пришли.

Поэтому наша задача основная, я в данном случае имею в виду и власть, и государство, и бизнес, – правильным образом организовать эти денежные потоки и использовать те средства, которые уже существуют в системе. Здесь цифры назывались, вроде бы деньги большие, но если их делить на одного ребёнка, вроде бы маленькие. Но их бессмысленно

делить на каждого ребёнка, потому что в таком случае это получается просто размазывание по всему периметру тонким слоем. Их нужно концентрировать на важнейших направлениях.

Я недаром вначале сказал про статистику – Сергей Семёнович (*С.Собянин*) мои опасения в этом смысле подтвердил, – потому что и раньше статистика была не вполне адекватной, не вполне, наверное, честной по посещению дворцов, домов пионеров. Хотя я, например, ходил во дворец пионеров и знаю, как это всё выглядело. «Ленинград» – хороший дворец на самом деле, он на Невском проспекте располагался – когда-то мне дал базовые знания в области фотографии, которые, в общем, мне помогли всю жизнь фотографировать.

Но, наверное, сейчас вот такого и не нужно. А что нужно – вот это самое тонкое. Во-первых, конечно, хорошо, когда появляются новые проекты типа «Мастерславля». Возможно ли это везде? Нет, конечно. Очевидно, что эти проекты могут появляться только в достаточно крупных городах. В деревнях этого делать никакого смысла нет, и денег никогда мы таких не наскребём. Но что-то похожее в районных центрах, естественно, меньшего масштаба, – это всё-таки возможная история.

Поэтому первое, что я хотел бы отметить: в значительной мере все эти полномочия необходимо передавать в регионы вместе с правами, вместе с регулированием. О чём говорили Сергей Семёнович (*С.Собянин*), Андрей Юрьевич (*А.Воробьёв*) – конечно, это нужно делать из регионов. Никакого нет резона руководить всем этим из Москвы, поэтому ряд программ нужно точно передавать в регионы.

Тем не менее предложение Министерства образования, в том числе по софинансированию целого ряда идей на базе федеральных и региональных средств, я поручаю проработать: вместе с Минфином подготовьте предложения с учётом, конечно, нашей текущей ситуации. Если это возможно, такой толчок было бы сделать хорошо.

В отношении сочетания общезапретительного подхода, который существует в сфере образования, и общедозволительного подхода, который существует в сфере бизнеса. Вот это довольно тонкая история. О чём коллеги говорят: мы же занимаемся важными делами. Безусловно, мы ради детей это делаем. Конечно, да. В то же время значительная часть подобных мест дополнительного обучения, образования работают как коммерческие организации, и тогда возникает проблема, каким образом совместить образовательную функцию, которая выстроена как некоммерческая, естественно, и в то же время нормальные экономические отношения, которые должны всё-таки работать в разных местах, включая такое место, как «Мастерславль».

У меня нет ответа на этот вопрос, но то, что с этим что-то нужно делать, это однозначно. Иначе мы всё время будем на это наткаться. Люди готовы тратить деньги – им говорят: нет, ребята, вы образованием не занимаетесь. Образованием будут заниматься нищие, убогие заведения, у которых есть эта функция. Хорошо, тогда чем вы будете заниматься? Как это назвать?

Вот здесь я, откровенно говоря, жду ответа именно от министерства: каким образом нам эти функции соединить. Потому что мы бесконечно на это натываемся, начиная от обсуждения известного закона об образовании, который с очень большим трудом шёл, заканчивая конкретными проблемами, которые возникают у таких организаций, как та, где мы присутствуем.

Я не знаю, можно ли использовать термин «социальное предпринимательство» или нет. Я уверен, что, естественно, будет много возражений, в том числе от наших коллег из Минфина, потому что они будут говорить: вы, конечно, хорошие, но будет куча жуликов, которые будут рядиться в одежды социальных предпринимателей, а на самом деле зарабатывать деньги на водке. Такие будут, сомнений нет. Но в то же время нам всё-таки как-то нужно эти подходы совместить.

Это же касается, кстати, и рекламы таких организаций, как ваша. Да, с одной стороны, действительно вроде бы реклама должна осуществляться на коммерческих началах. Но все же понимают, чем занимаетесь вы и другие коллеги, которые здесь присутствуют.

Вот эти критерии должны быть (я здесь опять же поддерживаю то, что сказали коллеги-губернаторы) более гибкими, чем они есть сегодня. Это абсолютно точно. Мы должны всё-таки ориентироваться на лучшие образцы поведения, а не подозревать в каждом человеке, который таким делом занимается, потенциального жулика.

Все выросли, и предприниматели выросли. На самом деле деньги на своих детей и на чужих детей сегодня готово тратить большое количество людей, большое количество предпринимателей – и серьёзных предпринимателей, больших, и не очень больших, тех, кто относит себя к малому бизнесу. Надо этот ресурс обязательно востребовать, но для этого необходимо, чтобы была правильная регулятивная среда, она у нас пока неблагоприятная. Это касается и рефинансирования по кредитам – здесь есть, конечно, и коммерческие резоны, здесь я не вмешиваюсь в прерогативы банков, но тем не менее. И по субсидированию кредитных ставок и так далее. Здесь всё-таки должны быть более гибкие критерии.

Просил бы всех, кто этим занимается, это всё взвесить, Ольга Юрьевна (*О. Голодец*), это взять в целом под ваш контроль, потому что вы это отлично всё знаете и понимаете.

В отношении государственно-частного партнёрства как основного механизма, по которому должно развиваться дополнительное образование. Мы (я имею в виду в широком смысле власть, то есть и Государственная Дума) в ближайшее время примем наконец этот многострадальный закон о ГЧП. Надо будет посмотреть, как он работает, если потребуются, внести туда – или сейчас, если это возможно, или после некоторого периода его адаптации – изменения, которые касаются именно таких бизнес-проектов, которые на грани между бизнесом, и это хорошо, и, с другой стороны, образовательной деятельностью. Каким образом их осуществлять?

Согласен с тем, что есть некие сетевые проекты, которые можно было бы тиражировать, это нормально. Опыт, который набран в том или ином регионе, необходимо обязательно, если он хороший, использовать и в других местах.

Наконец, по инфраструктуре, о чём коллеги говорили. Конечно, она обветшала, пришла в негодность. Где-то это удастся делать за счёт частного ресурса, где-то нет, но будем стараться, скажем прямо, давать правильные сигналы нашим региональным властям, чтобы они на это обращали внимание. Конечно, мы не сможем это, скажу прямо, финансировать из федерального бюджета везде, но, может быть, попытаться выстроить эту программу на принципах софинансирования, о чём сказал Министр образования?

Просил бы, естественно, как было сказано, Агентство стратегических инициатив не просто контролировать исполнение поручений – у нас контролёров хватает, – а именно предметно взяться за подготовку нормативной базы. Ладно?

А так, коллеги, ещё раз вам большое спасибо за всё, что вы делаете. Мне кажется, власть не должна стесняться – будь то Президент, премьер, губернаторы, руководители муниципальных образований – благодарить вас за то, что вы делаете. Это тоже очень важно. У нас почему-то всегда стыдятся сказать спасибо и сотрудникам образования, и бизнесменам, которые в это деньги вкладывают. Я хочу от всех нас, от тех, кто этим тоже занимается и заинтересован в этом, вас поблагодарить за вашу работу.

Спасибо.